

Документ 2 из пакета 10

Фата

Она положила руку на живот, прислушалась: мальчик двигался там, трепыхался, как сердце от бега. Чувствовал ее волнение и тоже волновался.

Платье было свободным, но спрятать живот оно все равно не могло – да и какая разница, сказала себе Таня. Все будут свои, а свои все в курсе.

И все же глупо это было в зеркале – фата и пузо.

Ну да что, не нам привередничать.

Глаз потек.

Она погладила мальчика еще: не дрейфь, прорвемся.

Промокнула салфеткой слезу и стала рисовать себе глаз заново – огромный, наивный, влюбленный. Такой глаз, как будто она выходила замуж в семнадцать, а не в тридцать два.

Гости, как она и ждала, все притворялись, что в невесте ничего особенного не было, да по нынешним временам это уже и вправду было в порядке вещей. Нормальная получилась свадьба. Лёва нарезался стремительно, в какой-то момент шикнул на несмолкающего тамаду, встал со стаканом в руке, расхристанный, и заявил:

– Танечка! Я вот так вот точно нашу свадьбу с тобой и представлял. Люди все, вот это вот... Ты красивая. Да. Но я раньше никак не понимал: почему это мужчина должен делать женщину счастливой? Почему женщины сами по себе несчастные? А я тебя вот сейчас хочу сделать. Счастливой. Чтоб ты ни дня у меня не работала, а только порхала.

Подружки захлопали, только Людмила вставила:

– Мы ее, такую ценную, из института не отпустим!

Таня поднялась тоже, чувствуя, что нужно отвечать. Перед глазами стояла зелень Балтийского моря. Уходил в него от Тани большой человек.

– И я себе это почти так же представляла, – сказала она. – Но

не совсем так. Очень жалко, что папа не дожил.

Люди из уважения даже жевать перестали. Она кивнула самой себе.

– А что касается счастья... То ты меня, Лёва, и так уже осчастливил.

Таня улыбнулась и погладила свой живот.

И в зале наконец облегченно рассмеялись, получив на это разрешение лично от невесты.